

Январь

Григорьянц Сергей. Гласность и свобода

Мемуарная книга известного журналиста и правозащитника повествует о начале перестройки, об издании «Гласности» — одного из первых неподцензурных журналов в СССР, о попытках противостояния КГБ и важнейшей инициативе фонда «Гласность» — создании Международного трибунала по военным преступлениям в Чечне. В книге содержится глубокий анализ состояния общества на рубеже 1980–1990-х гг. и своего рода подведение итогов правозащитного движения в России. Книга снабжена множеством фотографий из личного архива автора.

Симона Вейль. Дневники, том 3

Сочинения Симоны Вейль (1909–1943) занимают особое место среди философской литературы XX столетия. Целостная концепция этики, эстетики и политики, призванная противостоять любым формам порабощения сознания, размышления на тему обновления европейской цивилизации представляются невероятно актуальными. Издание сопровождается вступительной статьей и комментариями Петра Епифанова, который уже более десяти лет занимается наследием философа. Третий том «Тетрадей» — продолжение проекта, начатого Издательством Ивана Лимбаха в 2016 году.

Февраль

Альберто Мангель. История чтения / Пер. с англ. Марии Юнгер

Когда и где впервые возникли буквы? Что такое сладость чтения? Кто научил верблюдов ходить в алфавитном порядке? Правда ли, что за любовь к чтению казнили? Является ли чтение страстью или отдохновением?

Альберто Мангель (р.1948) — известный культуролог, писатель, директор Национальной библиотеки Аргентины. Среди персонажей его увлекательной книги писатели и философы, святые и простые смертные — любители чтения и книг.

Март

Орландо Родригес Антонио. Чикита / Пер. с исп. Дарьи Сеницыной

Вымышленная биография кубинской лилипутки Эспиридионы Сенда, более известной как Чикита, то есть “малышка”. В конце XIX века она переехала в США, стала артисткой и одной из самых высокооплачиваемых знаменитостей своего времени, она разъезжала с выступлениями по Соединенным Штатам и даже по европейским странам и была настолько популярна, что получила приглашение на встречу в Белом доме от президента США Уильяма Мак-Кинли. Романы Родригеса трудно отнести к тому или иному жанру, их называют “исторической фантастикой”, в которой соединяется абсурд, фантастика, приключенческий и плутовской роман.

Антонио Орландо Родригес (р. 1956) – один из ведущих современных латиноамериканских писателей, журналист и критик. Родился на Кубе, изучал журналистику в Гаванском университете, с 1999 года живет и работает в США. Известность ему принесли книги для детей и подростков. В 1985 году Родригес опубликовал первую книгу для взрослых, сборник рассказов «Стриптиз», значительно отличавшуюся от текстов в духе соцреализма, составлявших современный кубинский мэйнстрим. Автор делал ставку на черный юмор и абсурд. В 1989 году вышла еще одна книга рассказов для взрослых – «Дорогой Дракула». В 2008 году со своим вторым романом для взрослых «Чикита» Родригес стал лауреатом премии «Альфагуара» – самой престижной награды в испаноязычном литературном мире, а также золотую медаль Florida Book Award в категории «Лучшая книга на испанском языке».

Жерусальми Рафаэль. Братство охотников за книгами / Пер. с фр. Аллы Смирновой

Вымышленная биография французского поэта Франсуа Вийона, первого лирика позднего Средневековья, известного разбойника, приговоренного к смертной казни, которая была

заменена изгнанием из Парижа. В январе 1463 года его следы теряются. Когда он умер, неизвестно.

Роман начинается с того, что Вийона в его тюремной камере навещает посланник Людовика XI, архиепископ Парижский, и от имени короля предлагает выполнить тайную миссию: убедить известного немецкого книготорговца и печатника из Майнца Иоганна Фуста обосноваться в Париже. Это должно помочь борьбе с церковной цензурой, а также способствовать распространению прогрессивных идей, ненавистных Ватикану. Но у судьбы свои планы... Эпическое странствие Вийона разворачивается на узких улочках старого Парижа, в гентском порту, на площадях Флоренции, но главным образом – на Святой земле: жаркие пустыни, затерянные в горах монастыри, священный Цфат с его учеными и книжниками, подземелья Иерусалима...

Повествование Жерусальми, как отмечают критики, «пульсирует запахами, цветами, ощущениями». Это своеобразное смешение авантюрного и интеллектуального романов, не историческая реконструкция, но «заря Ренессанса, увиденная при свете современности». Глубокий и увлекательный роман во славу книг и свободы.

Рафаэль Жерусальми (род.1954) закончил Эколь Нормаль и Сорбонну. Служил в армии Израиля (этот опыт стал основой дебютной книги писателя). Торгует старинными и редкими книгами в Тель-Авиве. Жерусальми Привлек внимание публики и критики уже своим первым историческим романом-дневником «Спаси Моцарта» — о Вене после аншлюса. «Братство охотников за книгами» его второй роман.

Апрель

Дик Свааб. Наш творческий мозг / Пер. с нидерл. Дмитрия Сильвестрова

В своей новой книге известный ученый-нейробиолог Дик Свааб сосредоточился на взаимодействии мозга с окружающей средой. Ведь именно это способствует не только уникальному развитию каждого мозга, но и развитию его болезней и их исцелению. Музыка и изобразительное искусство - не только творческие формы общения, но и ценное терапевтическое средство при заболеваниях мозга.

В книге «Мы это наш мозг» (2013) Дик Свааб рассказал, как мозг, который мы получаем с рождением, определяет нашу жизнь. В новой книге обсуждаются следующие вопросы: Как меняется каждый мозг? Что такое творчество и как мы можем его стимулировать? Как работа художников зависит от заболеваний их мозга? Почему некоторые люди считают, что атональная музыка прекрасна? Как среда может работать в качестве лекарства? Как вы можете отсрочить болезнь Альцгеймера? Дик Свааб еще раз доказывает свой непревзойденный талант раскрывать сложные проблемы доступным языком. Книга содержит авторскую подборку иллюстраций.

Полина Барскова. Седьмая щёлочь: тексты и судьбы блокадных поэтов

Разговор о блокадном письме необходим хотя бы для того, чтобы можно было засвидетельствовать: уже во время блокадного бедствия велась огромная, сложная, разнообразная, многоцелевая и многожанровая работа словесности по описанию, осознанию, отражению блокадного опыта. Восстанавливая эту работу сегодня, мы полнее могли бы обратиться к задаче создания языка, которым о блокаде может говорить не переживший ее, но отвечающий за нее и не желающий ее полного забвения.

Изучая работу блокадных поэтов, мы увидим, что они искали язык, который бы утолял боль жертвы истории и запечатлевал историю, пытаясь примирить эти далековатые задачи.

Работа автора — это усилие различения взгляда и речи *пережившего* и *выжившего* от взгляда на блокаду *пришедшего потом*, извне. Отсюда и главный вопрос: как разнятся и как соединяются два эти языка: испытывающего и пытающегося узнать *после*? Острота задачи была в

том, чтобы из многих возможных и разных выбрать авторов, наиболее несхожих. Восемь поэтов, восемь поэтических оптик: Тихонов и Гор, Берггольц и Гнедич, Зальцман и Рудаков, Шишова и Крандиевская.

Май

Торквато Тассо. Освобожденный Иерусалим / Пер. с итал. Романа Дубровкина

Всемирно известная рыцарская поэма Торквато Тассо (1544-1595), посвященная событиям Первого крестового похода, завершившегося взятием Иерусалима (1099). В России этим неоспоримым шедевром зачитывались Батюшков и Жуковский, его высоко ценил А. С. Пушкин. Грандиозный памятник позднего Возрождения в новом переводе Романа Дубровкина, выполненном рифмованными октавами с соблюдением всех стилистических особенностей итальянского подлинника. В своей работе переводчик опирался на выверенный по рукописям текст поэмы, недоступный его предшественникам и увидевший свет только в последние десятилетия. Впервые за три века знаменитая эпопея предстает перед русским читателем без искажений и нивелирования, вызванных вмешательством церковной и светской цензуры. Увлекательное повествование, полное батальных сцен, резких сюжетных поворотов, любовных интриг, колдовства, чудес и занимательных приключений.

Вернер Хамахер. Minima philologica / Пер. с нем. Анны Глазовой под ред. Ивана Болдырева

Вернер Хамахер (1948 — 2017) – один из самых значимых философов и филологов Германии, основатель Института сравнительной литературы в Университете имени Гёте во Франкфурте-на-Майне. Его часто относят к движению постструктурализма и деконструктивизма, к кругу таких мыслителей как Жак Деррида, Жан-Люк Нанси и Джоржио Агамбен. Можно сказать, что Хамахер – самый значимый постструктуралистский философ, когда-либо писавший по-немецки. Кроме того он – формообразующий автор в американской и немецкой германистике и философии культуры, автор самых известных и проницательных комментариев к текстам Вальтера Беньямина и влиятельных работ о Канте, Гегеле, Клейсте, Целане и многих других. Почти все его статьи сразу становились классическими и переводились на все европейские языки.

Книга «Minima philologica», теоретически обосновывающая необходимость филологии, состоит из двух частей: эссе "За филологию", в котором теоретический базис филологии обсуждается в прозаической форме на примере стихотворения Пауля Целана о власти языка. Вторая часть – "95 тезисов" о природе филологии и языка вообще, выраженных в форме философского афоризма и продолжающих важную традицию Фридриха Шлегеля и Теодора Адорно.

Июнь

Марцин Виха. Как я разлюбил дизайн / Пер. с польск. Полины Козеренко и Ольги Чеховой

Марцин Виха. Вещи, которые я не выбросил / Пер. с польск. Полины Козеренко и Ольги Чеховой. (Литературная премия Nike 2018, Премия Витольда Гомбровича, 2018)

Книги о переживании утраты, связи с прошлым, памяти об ушедших близких. В современной российской литературе тема памяти стала в последние годы одной из ведущих.

«Как я разлюбил дизайн» и «Вещи, которые я не выбросил» перекликается с «Памятью памяти» Марии Степановой. В то же время Виха обращается к читателю в новой для российской литературной традиции манере: он пишет с юмором о тех вещах, о которых у нас до сих было принято говорить серьезно, и это очень располагает читателя к автору, вызывает симпатию и доверие. Кроме того, автор обращается к реалиям советской Польши, узнаваемым и для российского читателя.

Марцин Виха (род. 1972) —художник-график. Занимается дизайном обложек, плакатов и логотипов. Публикуется в крупных польских общественно-литературных журналах.

Я/сновидение Набокова / Издание подготовил Геннадий Барабтарло

Впервые опубликованный дневник сновидений Набокова с комментариями и статьей одного из крупнейших исследователей творчества писателя.

14 октября 1964 года Владимир Набоков начал любопытный эксперимент. В течение следующих восьмидесяти дней сразу после пробуждения он записывал свои сны, следуя инструкциям британского философа Джона Данна «Эксперимент со временем». Цель состояла в том, чтобы проверить теорию: более позднее событие могло породить более ранний сон. В результате возник этот увлекательный дневник, в котором Набоков записал шестьдесят четыре сна (и последующие дневные эпизоды) на 118 карточках. Они показывают Набокова в его уязвимости и подлинности, представляют редкую возможность взглянуть на его прошлое, его чувства к родителям, его отношения с женой и сыном, его тревоги и надежды. Раскрывая новый аспект увлечения Набокова природой времени и потустороннего мира, они показывают его удивительную открытость радикальным путям мышления. Мастерский анализ записей Геннадием Барабтарло полностью оправдывает этот важный вклад в исследование одного из самых значительных писателей XX века.

Июль

Ханс Хенни Янн. Эпилог / Пер. с нем. Татьяны Баскаковой

Главное произведение Ханса Хенни Янна, «Река без берегов», возникло в 1935-1947 годах. Бескомпромисснее, чем в «Реке без берегов», Янн (который, если иметь в виду историю стилей, был родом из экспрессионизма, но чьи духовные предпосылки коренятся в архаических видениях прошлых тысячелетий), никогда не раскрывался навстречу противоречиям литературного модерна. Третья, заключительная часть, «Эпилог», осталась фрагментом и увидела свет лишь через два года после смерти Янна, в 1961 году, – как публикация из наследия. В центре этого мультиперспективного повествования с несколькими героями располагается встреча Николая, внебрачного сына Хорна и Геммы Бон, и Аякса (который перед Николаем выдает себя за Тутайна). Вероятно, потому, что «Эпилог» распадается на отдельные эпизоды, уводящие прочь от центра, роман столь упорно сопротивлялся попыткам Янна его закончить. Это было отражением той фрагментарности, которую стареющий писатель под конец жизни воспринимал как характерную особенность всей своей деятельности: «Моя собственная жизнь представляет собой череду незавершенных или не поддающихся завершению процессов», — писал он издателю Петеру Зуркампу в мае 1958 г. Несмотря на попытки привлечь внимание к писателю, которые предпринимались такими выдающимися авторами, как Петер Вайс, Ингеборг Бахман, Бото Штраус – и, если говорить о самом молодом поколении, Вернер Фритч, – его влияние до сегодняшнего дня остается по преимуществу потаенным. Осмысление трилогии Янна как естественного дополнения к роману Дёблина о большом городе, «Берлин Александерплац» (1929), и к бюрократическо-клаустрофобской притче Кафки «Процесс» (1925), как самостоятельной разработки тематики романа-реки Пруста «В поисках утраченного времени» (1913-1927), как совершенно своеобразного расширения возможностей джойсовского внутреннего монолога, каким он представлен в «Улиссе» (1922), – все это нам еще только предстоит.

Геннадий Гор. Избранная проза. Блокада: стихи / Издание подготовил Андрей Муждаба

Творческая манера Гора (1907 — 1981) складывалась в 1920-е годы под влиянием «остранённой» прозы таких авторов как Константин Вагинов и Леонид Добычин. Ряд рассказов того периода, имеющих фантастический характер, вошёл в сборник «Живопись» (1933), подвергшийся жесткой критике за «формализм».

В 1942—1943 годах в эвакуации, после зимы, проведенной в блокадном Ленинграде, Гор написал большой цикл стихотворений, отмеченных влиянием поэтики ОБЭРИУ и опосредованно отразивших состояние человека, живущего в постоянном ожидании смерти.

Издание снабжено статьей и комментариями и впервые представляет творчество Гора в его художественной цельности.

Август

Чеслав Милош. Хроники: стихотворения / Пер. с польск. Никиты Кузнецова

«Хроники» — сборник стихов Чеслава Милоша, изданный в 1987 г. парижским Литературным институтом Ежи Гедройца. В сборник входят стихотворения и несколько прозаических произведений, написанные в 1984-1987 годах. Милош просматривает свою жизнь, словно киноленту, состоящую из отдельных кадров. Его рассказ о XX столетии касается тем, связанных с всеобщей историей и вплетенной в нее личной историей поэта. Перед глазами читателя проходят трагедия «Титаника» (1912), премьера «Весны священной» Стравинского (1913), путешествие с матерью по Транссибирской магистрали (1913), остановка поезда с репатриантами на станции Орша, когда Милош чуть не отстал от эшелона (1918), судьба родного для поэта Вильно (1928), записки вымышленного немецкого офицера, наблюдающего издалека за подавлением Варшавского восстания (1944). Заканчивает книгу философско-богословская поэма «Шесть лекций в стихах».

Сентябрь

Ференц Шанта. Пятая печать / Пер. с венг. Юрия Мартемьянова

"Пятая печать" – роман-притча, отражающий полярно противоположные точки зрения на смысл жизни и смерти, героизм и предательство. Название взято автором из евангельского "Апокалипсиса". В 5-й и 6-й главах "Откровения" Иоанна Богослова речь идет о запечатанной священной книге и Агнце, достойном снять с нее печати. Снимая одну за другой четыре печати, он выпускает в мир всадников, несущих людям войну, голод, мор, смерть. Когда же срывает пятую печать, Иоанну предстают души убитых праведников, вопиющие об отмщении.

Символика названия романа ассоциативно связана с фашизмом в Венгрии в последние месяцы Второй мировой войны. Содержательная канва романа строится на выборе человеком жизненной позиции - либо человека с рабской психологией, либо "господина". Четыре основных героя книги - трактирщик, столяр, часовщик и продавец книг - простые обыватели оккупированного Будапешта. Их встречи и разговоры в трактире типичны для той повседневности: насилие, осуществляемое на каждом шагу; война, бросившая вызов человеку, требуя от него переоценки всех ценностей; человеческое достоинство на грани уничтожения. Страшное из окружающего мира врывается в беседу четверых все настойчивее, пока не обретает физическую реальность - в кабачок входят нацисты, приехавшие арестовать рабочего из соседнего дома... Несмотря на то, что многие, в конце концов, определятся со своим выбором, в итоге они столкнутся с такой ситуацией, которая перевернет все с ног на голову, и выбор каждого изменится.

Декабрь

Паскаль Брюкнер. Мгновенная вечность / Пер. с фр. Полины Дроздовой

Человеческое существо? «Одинокое, нищее, грязное, скотское и краткое», - считал Гоббс, пессимист классической эпохи. С тех пор мы изменили всё или почти всё. Солидарность, изобилие и гигиена взяли верх. Прежде всего существование перестало быть кратким — произошла молчаливая, но сущностная революция. В 1750 году только 7% до 8% французов отметили свой 60-й юбилей. Сегодня у каждого новорожденного есть шанс дожить до 100 лет. Эссе Паскаля Брюкнера исследует экзистенциальные вопросы, возникшие в связи с недавним увеличением срока человеческой жизни. Размышления блестящего интеллектуала, несомненно, углубят тему, к обсуждению которой только приступают в России.

Также готовятся к изданию:

Ирина Зорина. Воспоминания

Олег Юрьев. Собрание стихотворений / Издание подготовлено Ольгой Мартыновой и Валерием Шубинским.

Иоанн Креста. Стихотворения / Пер. с исп. Марины Игнатъевой (первое полное издание)

Патрик Барбье. Фаринелли / Пер. с фр. Ирины Морозовой и Сергея Райского

Планируемые переиздания:

Филип Гласс. Слова без музыки

Себастьян Хафнер. История одного немца

Роальд Мандельшам. Собрание стихотворений. Изд.2-е, доп.; илл.

Всеволод Петров. Турдейская Манон Леско. Дневник 1942-1945 (совместно с Галереей Галеева)

Жорж Перек. Жизнь способ употребления

Наталья Трауберг. Сама жизнь

Петер Слотердаjk. Критика цинического разума. Изд.2-е, испр.

Лоран Бине. Седьмая функция языка

Джамбатиста Базиле. Сказка сказок